

АНГЛИЙСКИЕ И УЗБЕКСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ – ЗООНИМОМ

*Абдуллаева Санобар,
Преподаватель, соискатель СамГИИЯ*

Ключевые слова: фразеология, фразеологическая единица, компонент-зооним, структурно-семантическое отношение, сравнительный анализ, пословица, поговорка, идиома.

Фразеология – дисциплина в языкознании, которая изучает выражения, обладающие определенной устойчивостью, или наука о фразеологических единицах. Она изучает грамматический строй, семантические особенности, структуру, прагматические свойства фразеологических единиц. Так, изучая фразеологию английского языка, известный русский языковед А.В. Кунин разделил устойчивые обороты на исконно английские фразеологические единицы и заимствованные фразеологические единицы [2, с. 110]. Узбекский филолог и лексикограф Ш. Рахматуллаев в научной статье и монографии "Ўзбек тилида феъл фраземаларнинг боғлашуви" («Соединения глагольных фразеологизмов в узбекском языке») сравнил семантическую структуру фразеологизмов узбекского языка.

Итак, что представляет из себя фразеологическая единица? Согласно Л.В.Щерба, фразеологическая единица - потенциальный «эквивалент слова»; фразеологизмы более выразительны (экспрессивно окрашены), чем слова и свободные сочетания. По определению А.В. Кунина, фразеологическая единица – это устойчивое сочетание слов с полностью или частично переосмысленным значением [2, с. 8]. Более того, по мнению ученого, фразеологическая единица является в структурно-семантическом отношении единичным, немоделированным образованием, состоящим не менее чем из двух слов [2, с. 37]. А.И. Смирницкий определяет, что фразеологические единицы – это стилистически нейтральные обороты, лишённые метафоричности или

потерявшие её. К фразеологическим единицам А.И. Смирницкий относит обороты типа *get up, fall in love* и др. [2, с. 13].

Таким образом, фразеологическая единица – сочетание слов, отличающаяся устойчивостью и целостностью в смысловом и структурном отношении. К устойчивым выражениям относятся идиомы, пословицы, поговорки, речевые клише, которые встречаются во всех языках и имеют различное происхождение.

Актуальность статьи характеризуется тем, что совокупный анализ фразеологических единиц дает возможность лучше понять прошлое, нрав, быт и образ жизни английской и узбекской культур, и установить одинаковые и отличительные признаки, свойственные этим языковым культурам. С самых древних времен животные сопутствуют человеку, в результате чего появилось множество фразеологических единиц сравнивающих и оценивающих его с различных сторон. Очевидная неполноценность и недостаточность анализа ФЕ данной предметной группы также обуславливается уместностью проведения такого детального анализа ФЕ с компонентом-зоонимом.

Целью данной статьи является определение одинаковых и отличительных свойств ФЕ с зоонимическим характером в английском и узбекском языках при помощи сравнительного анализа.

Объектом исследования статьи стали узбекские и английские фразеологизмы с компонентом-зоонимом.

Фразеологические единицы с компонентом - зоонимом включают

названия животных, птиц, пресмыкающихся, насекомых. Классифицируя ФЕ с названиями животных в одну группу, можно разделить их на две подгруппы: ФЕ с названиями домашних животных и ФЕ с названиями диких животных.

Самым распространенным животным среди английских ФЕ является собака, наверное, потому что она была первейшим животным, прирученным человеком. Она выступает в различных образах: **dead dog** - ни на что не годный, никому не нужный человек [1, с. 34], **dog returns to his vomit** - преступника тянет на место преступления [1, с. 34], или в пословице **dumb dogs are dangerous** - в тихом омуте черти водятся [1, с. 36], значение слова “**dog**” имеет негативную окраску. Во фразеологизмах **gay (jolly) dog**- весельчак [1, с. 40], **lucky dog** – счастливчик [1, с. 58], слово “**dog**” имеет положительную коннотацию. В некоторых случаях фразеологические единицы обозначают род деятельности или профессию, например: **war dog** - ветеран, **sea dog** – моряк [1, с.74]. И в единичных случаях они связаны с концепцией “еда”, например, **hot dog** - бутерброд с горячей сосиской, **dog in a blanket** - сосиски, запеченные в тесте [1, с.34].

В узбекских ФЕ собака символизирует различные аспекты жизни человека. Она имеет отрицательное качество, как, например, **бўйнидан боғланган ит овга ярамас, зангланган милтиқ ёвга ярамас** - привязанная собака не годится для охоты [6, с. 23]; **ит суяк чайнамаса тиши қичийди** - если собака не гложет кость у неё чешутся зубы; **ит кутурса эгасини қопади** - собака взбесится, хозяина искушает [6, с. 35]; **итга итларча ўлим** - собаке собачья смерть, а также положительную черту, в пословицах, **яхши ит ўлигини кўрсатмайди** - хорошая собака при людях не умирает [6, с.76].

Если в английских ФЕ собака изображает положительные и отрицательные особенности характера человека, его профессиональные качества, то в узбекских она является охранником домашнего очага и помощником в охоте.

Значение “лошадь” является не менее популярным домашним животным во фразеологических оборотах обоих языков, так как она играла существенную роль в быту человека. Идиомы **back the wrong horse** - ошибиться в расчетах [1, с. 14], **buy a white horse** - транжирить деньги [1, с. 27], показывают, что некоторые обороты со словом лошадь обозначают финансовые проблемы, а выражение **dead horse** содержит неблагоприятную окраску. Например, **flog a dead horse** - зря тратить силы, говорить на ветер [1, с. 38], **play for a dead horse** - платить за что-либо, потерявший свою цену [1, с. 67]; однако, ФЕ с оборотом **good horse** носит положительный характер, например, **good horse should be seldom spurred** - хорошего работника не приходится подгонять и на большие умы живет промашка, **good horse can't be of a bad colour** – хорошая лошадь не может быть плохой масти [1, с. 124].

Для узбекского народа символ лошади означал родину, предков, семью: **от айланиб қозғини топар** - человек в конце концов вернется на родные места; **от босмаган ерларни той босар** - сын опережает отца, ученик - своего учителя [6, с. 52]. С другой стороны, узбекские семьи имеющие лошадь считались зажиточными, поэтому ФЕ с концепцией лошадь означает сытость, достаток, благоденствие: **озиқли от хоримас** – сытая лошадь не устанет, **от кимники - минганники, тўн кимники – кийганники** - лошадь принадлежит тому, кто на ней сидит, халат принадлежит тому, кто его носит [6, с. 52].

В обеих культурах ФЕ с зоонимом лошадь связаны с деньгами, достатком, и ещё лошадь приравнивается рабочей силе. С другой стороны в узбекской культуре это животное олицетворяет семью и родину.

Одним наиболее важным домашним животным являлись корова и бык, которые не утратили свою значимость и по сей день, являющиеся символом богатства и достатка в узбекской и английской культурах. **Milk cow** - дойная корова, **if you sell the cow, you sell her milk too** -

продает корову – значить, продает и её молоко [1, с. 130]. Значение слова “бык” больше связано с неуклюжестью, грубостью, яростью, буйством, несдержимым темпераментом: **like a bull at a gate** - бешено, яростно [1, с. 133]; **bull in a china-shop** - неуклюжий, неловкий человек; **bull of Bashan** - человек с громовым голосом [1, с. 26]; **red rag to a bull** – то, что приводит в ярость.

Узбекские ФЕ со значением теленок характеризуют молодое поколение, например, **бузокнинг югургани сомонхонагача** - теленок может до кормушки добежать [6, с. 22]; **сигир сув ичганда, бузоклар муз ялайди** - когда старшие сидят за столом, дети пока могут поиграть. Эти фразеологизмы изображают неопытность, беззаботность, неведение о мирской суете. Концепция корова в узбекских устойчивых оборотах также как в английских согласовано со словом молоко: **сигирни сути оғзида** - корову хорошо накормишь, много молока получишь [6, с. 56], а бык мужскими особенностями, например, **ўладиган хўкиз болтадан тоймас** - обреченный вол не боится топора [6, с. 80].

Корова в английском и узбекском фразеологизмах означает кормилицу, а бык обладает мужскими качествами – грубость, неуклюжесть, ярость, несдержанность, храбрость, смелость.

Другим не менее распространенным классом зоонимических ФЕ являются обороты с названиями диких животных.

Лев – хищное животное, олицетворяющее силу, бесстрашие, храбрость. К примеру у англичан, **as bold as a lion** - храбрый, как лев [1, с. 108]; **beard the lion in his den** - смело бросить вызов опасному противнику [1, с. 111], и идентичные ФЕ у узбеков, **арслон изидан, йигит сўзидан қайтмас** - лев не возвращается по своему следу, джигит не изменяет своему слову; **арслоннинг ўлиги - сичқоннинг тириги** - мертвый лев сильнее живой мыши [6, с. 11].

Хотя в английском языке есть ФЕ, выражающие отрицательный контекст, например, **lion in the path** – препятствие,

опасность; to put one's head in the lion's mouth – рисковать.

Волки всегда изображались жадными, прожорливыми и лживыми, и также они представлены во фразеологических оборотах. Английские ФЕ: **wolf in sheeps clothing** - волк в овечьей шкуре [1, с. 99], **set the wolf to keep the sheep** – зас тавить волка овец стеречь [1, с. 145]; **the wolf may change his coat, but not his disposition** – сколько волка не корми, он все в лес смотрит (характер человека трудно изменить или исправить); **greedy as a wolf** – прожорливый, как волк. Узбекские ФЕ: **бўри қулоғи овда** - уши на макушке; **бўрини қанча боқма, този бўлмайдисколько** волка не корми, он все в лес смотрит [6, с. 23].

В представлении многих народов культурах лиса отображала хитрость, ложь, лицемерие, также у англичан и узбеков. Например, в английских словосочетаниях, **sly as a fox** - хитрый как лиса, **play (the) fox** - хитрить, притворяться, прикидываться; **give a flap with a fox-tail** – одурачить, и в узбекских оборотах, **тулки ўз қуйруғини гувоҳликка тортади** - лиса призывает в свидетели свой хвост; **тулки - қарсоқнинг ини бир, ғар- уғрининг тили бир** - у лис и шакалов одно логовище, а у воров и развратниц один язык [6, с. 62]; **қари тулки тузоққа илинмайди** - старый лис не попадает в капкан [6, с. 83].

Обобщая особенности характеристики диких животных можно заметить много общего во фразеологизмах английской и узбекской культур, т.е. лев отличается смелостью и храбростью, волк - ненасытностью и жадностью, лиса - хитростью. Однако, в английском языке имеются фразеологизмы с негативным смыслом сравнивающие льва с риском и опасностью.

Птицы, как и животные, относятся к зоонимическим фразеологизмам и часто встречаются в литературных произведениях и разговорной речи. Их, как и животных, можно сгруппировать на домашних и диких.

Наиболее часто упоминающимися домашними птицами являются петух, гусь и утка. **Cock of different hackle** - противник другого рода; **cock of the school** - первый драчун в школе [1, с. 31]; **knee-high to a duck** - очень маленький; **as silly as a goose** - глуп как гусь [1, с. 13]; **like a hen on a hot girdle** - не в своей тарелке. **Шошган ўрдак ҳам боши билан шўнғийди, ҳам думи билан** - поспешишь и людей насмешишь [6, с. 70]; **кўр товукка ҳамма буғдой** - слепой курице все пшеницей кажется; **мақтанма ғоз, хунаринг оз-** не хвастайся, не кичись, лучше делом займись [6, с. 43].

Фразеологизмы с названиями диких птиц весьма распространены, вследствие того что люди постоянно наблюдают за ними, и подмечают их особенности. У многих народов, также у англичан и у узбеков, ворона пользуется популярностью. В сказках, баснях, пословицах и идиомах она представляет различные человеческие особенности характера. Например, **have a crow to pluck with somebody** - иметь зубы против кого-либо [1, с. 46], **white crow** - белая ворона; **the black crow thinks her own birds white-** всякой матери свое дитя мило [1, с. 147]. Узбекские ФЕ с зоонимом ворона: **қарға қарғанинг кузини чўқимас** - ворон ворону глаз не выклюет; **қарға “қағ” этади, ўз вақтини чоғ этади** - человек живет в надежде [6, с. 85].

Анализируя фразеологизмы с названиями птиц, можно сделать вывод, что петух символизирует драчливость, воинственность, задор; гусь указывает на глупость и хвастовство; курица и утка на тупость и глупость. Однако, ворона представляет различные стороны человеческой природы - дружба, ненависть, материнство; нельзя выделить какое-то отдельное свойство.

Некоторые фразеологические обороты включают слово птица, не называя её вид. **To have a bird's eye view** - смотреть с высоты птичьего полета; **a little bird told me** - слухами земля полнится; **eat like a bird** - есть мало, как птичка. **Қушдек энгил тортмоқ** - чувствовать как птица;

қуш бутуққа сиғанар - каждому дорога своя страна; **қуш инида кўрганини қилади** - все зависит от родительского воспитания [6, с. 88].

Из приведенных выше ФЕ можно заключить, что в узбекских словесных оборотах, птица признак привязанности родине и семье, а в английских говорится о физиологических свойствах птиц, присущих людям.

Невероятно богатый многообразием живых форм и расселяющий фактически все уголки земного шара мир насекомых специфичен тем, что постоянно соприкасается с разнообразными сферами человеческой деятельности. Фразеологические устойчивые обороты с названиями насекомых не являются редкостью для английского и узбекского языков. Например в английском языке ФЕ **ants in one's pants** – страх, мандраж; **have bees in the head** – быть ненормальным, тронуться; **beetle off** – спастись бегством, убежать; **big bug** – начальник, «шишка», важная персона [1, с.18]; **have butterflies** — переживать, мандражировать; **flea in one's ear** - неприятный ответ, отпор, резкое замечание. Или в узбекском, **қўнғиз боласини оппоғим дер, типратикан боласини юмшоғим дер** – свое не мыто, да бело [6, с. 89]; **чигирткалар экин ер, экмай - текмай текин ер** - саранча не сеет, не жнет, а даром жрет [6, с. 68]; **пашшадан фил ясамоқ-** делать из мухи слона [5, с. 206].

Итак, фразеологизмы с названиями насекомых могут изображать различные особенности характера человека: страх, психические расстройства, трусость, резкость, лень. То есть такие фразеологизмы в основном используются для выражения отрицательных черт личности.

Таким образом, английский и узбекский языки имеют очень богатый запас фразеологизмов. ФЕ с компонентом - зоонимом относятся к особой группе выражений, которые включают названия животных, птиц, насекомых. А.В. Супранская в своей работе “Общая

теория имени собственного” отмечает, что “зоонимы- имена различных животных, птиц и пр.- особый отдел ономастики со своими традициями, которые варьируют в значительном диапазоне у различных народов и в разные эпохи” [4, с. 178].

Они отличаются яркостью, выразительностью и эмоциональностью, помогают лучше понять быт, культуру, национальный характер, ментальность англичан и узбеков. Приписывая животным человеческие качества

помогают более четко описать достоинства и недостатки личности.

В пословицах, поговорках и идиомах англичан и узбеков разоблачаются отрицательные качества - лень, обман хвастовство, глупость, и приветствуются положительные черты - трудолюбие, честность, смелость.

В узбекских фразеологизмах, в отличие от английских, ярче выражено чувство привязанности родине и семье.

Литература:

1. Азизова Ф.С. Краткий англо-узбекско-русский фразеологический словарь. – Ташкент: Фан ва технология, 2010. – 160 с.
2. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – 2-е изд. перераб. – Москва: Высшая школа, 1996. – 156 с.
3. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. -Изд. 3-е, испр., в двух книгах. -М.:СЭ, 1967. – Т.1.- 738с.;Т.2. – 739 - 1264 с.(АРФС)
4. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – 2-е изд. – Москва: Наука, 1973. – 368 с.
5. Рахматуллаев Шавкат. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1978. – 405 б.
6. Содикова М. Қисқача ўзбекча-русча мақол-маталлар луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1993. – 95 б.

Абдуллаева С. Зооним компонентли инглиз ва ўзбек фразеологик бирликлари. Ушбу мақолада ҳайвонлар, қушлар ва ҳашаротлар номларига эга бўлган фразеологик бирликлар таққосланган. Материал ўзбек ва инглиз тилларидан олинган идиомалар, мақол ва маталлар асосида таҳлил қилинган. Муаллиф компонент-зоонимларга эга бўлган ўзбек ва инглиз фразеологик бирликлари ўртасидаги фарқ ва ўхшашликларни топишга ҳаракат қилган.

Abdullaeva S. The English and Uzbek phraseological units with component-zoonym. In this article the phraseological units with names of animals, birds and insects are compared. The material is based on idioms, proverbs and sayings taken from the Uzbek and English languages. The author tries to find differences and similarities between Uzbek and English phraseological units with component-zoonym.